

В ответ на прямой вопрос мальчика Джон закатил глаза. Сначала он сделал это, потому что не знал, кто этот ребенок перед ним, и он также помнил, что Картер сказал ему утром, и поэтому он не знал, как ответить. Вместо ответа Джон спросил его:

— А ты кто такой?

— Я Джозеф Пирс. Как и ты, я учусь в пятом классе.

— Хорошо. Но, Джозеф, ты знаешь, кто я?

— Я ничего не знаю. В любом случае, ты не ответил на мой вопрос. Говорят, ты тайный сын Райана, но правда ли это? - снова спросил Джозеф.

Хотя Джон был высоким, Джозеф тоже был высоким. Джон нахмурился. Он вообще не знал, кто такой этот парень, но он был очень раздражающим. Он практически указывал на то, что Джон не был сыном Райана.

— Джозеф, какое это имеет отношение к тебе?

Спокойный голос раздался у него за спиной. Джозеф и Джон одновременно повернули головы. Это был Валентин, которого он не видел уже несколько дней. Даже в своей униформе он был по-прежнему очарователен, как юный греческий бог. Тук-Тук. Туфли Валентина застучали по чистому полу. Когда он подошел к Джону, то посмотрел на Джозефа холодными глазами.

— Я спросил тебя. Какое это имеет отношение к тебе?

Когда он столкнулся с Джозефом, который был намного выше его, Валентин даже не вздрогнул. Напротив, Джозеф, который был немного ошеломлен, внезапно нахмурил брови, как будто понимая, что ведет себя, как дурак. Джон отошел в сторону и посмотрел на них двоих.

— Я разговаривал с этим мальчиком, почему ты меня перебиваешь? - сказал Джозеф Валентину. Затем Валентин слегка улыбнулся, как будто ему рассказали смешную шутку. На первый взгляд это казалось невинным смехом, но он казался холодным и зловещим. Валентин сохранял хладнокровие, улыбаясь.

— Знаешь что, Джозеф? Мне показалось, что ты ссорился с Джоном.

— Что?

— Твой прадедушка не хотел бы, чтобы ты был таким глупым.

— ...ты такой дерзкий, Валентин. Ублюдок.

Джозеф исчез, закусив губу с выражением поражения на лице и повернувшись к ним спиной. Валентин посмотрел на спину Джозефа с холодным выражением лица. После того, как он ушел, воцарилась жуткая тишина. Чтобы нейтрализовать тяжелую атмосферу, Джон коснулся плеча Валентина.

— Я давно тебя не видел.

И в тот момент, когда их глаза встретились, атмосфера изменилась на противоположную. Валентин лучезарно улыбнулся со спокойным лицом. Его глаза мерцали и искрились, а изящное лицо выглядело оживленным. Случилась такая разительная перемена, как будто после зимы внезапно наступила весна.

— Я скучал по тебе, Джон.

Даже не намереваясь, они стали центром внимания, многие прохожие останавливались, чтобы поглазеть на парочку. Однако Валентину, казалось, было все равно, и он крепко обнял Джона. Джон, которого крепко держали, рефлекторно попытался оттолкнуть его, но вместо того, чтобы отстраниться, Валентин еще глубже зарылся в его объятия.

Были ли они настолько дружелюбны?

Он не испытывал ненависти к тому факту, что Валентин был так рад его видеть, но чувствовал себя неловко. Обхватив руками маленькую спину Валентина, он неосознанно задавался вопросом, что сказать.

— Прошло много времени... Спасибо тебе.

— Этот ублюдок, я уверен, что он услышал это где-то, как крыса.

— Кто?

— Джозеф. Дедушка этого парня и мой отец - члены одного и того же клуба. Этот идиот не может держать рот на замке, когда узнает о чужих секретах. Теперь, Джон, я защищу тебя от него.

— ...

— Не беспокойся об этом, понял?

Джона внезапно захлестнули странные эмоции. Мальчик, который дарил ему ласку, пытался защитить его и даже предлагал это сделать. Когда Джон ничего не сказал, Валентин отпустил его. Он, казалось, был удивлен поведением Джона, но не заострил на этом внимание.

— Спасибо, Валентин. Хм... У меня, конечно, очень сильный брат.

— Конечно. Отныне я буду защищать тебя.

— Я не настолько слаб. Но спасибо, правда.

Валентин положил подбородок на грудь Джона, посмотрел на него и ухмыльнулся. Обнимая его, он восхищённо сказал:

— Ты устал от первого дня в школе? Давай скорее домой.

Валентин протянул руку, а Джон чуть помедлив, протянул свою. Затем они взялись за руки и отправились домой.

Большая часть повседневной жизни Джона в Ричмонде превратилась в безумие.

Однако, как только он привык к переменам, произошли неожиданные вещи, которые начали преследовать Джона. Одной из них была бессонница.

Сначала было трудно приспособиться к совершенно другой жизни, поэтому Джон не мог позволить себе беспокоиться ни о чем другом, но потом его жизнь изменилась. Как только Джон привык носить сшитую на заказ одежду, ему показалось, что он потерял ощущение пространства, и запоздалое чувство потери наполнило грудь Джона.

На самом деле, Эмили с самого начала не была хорошей матерью. Она не появлялась дома, постоянно меняла любовников и часто оставляла Джона одного. Она была незрелой матерью, которая даже верила, что Джон сможет выжить сам.

И все же Джон по-настоящему любил Эмили, несмотря на ее неуверенность и слабость. Несмотря на всю неловкость, любовь, которую Эмили дарила Джону, была настоящей. Пара несовершенных душ, иногда они чувствовали себя совершенными, когда были вместе. Тогда всё было мирно, и не было никаких проблем.

Вскоре после смерти Эмили Джон бессознательно игнорировал ее смерть. Он сделал это, потому что не мог смириться с тем фактом, что она навсегда исчезла из его жизни. Сознательное нежелание думать о матери было для Джона защитным механизмом, близким к инстинкту самосохранения. Однако с течением времени последствия шока начали понемногу проходить, как афтершоки.

<http://bllate.org/book/14614/1296627>